

НЕДЕЛЯ

20 декабря — 26 декабря

На ТВ

Школьные войны

Конфликты — явление неотвратимое и естественное в человеческом сообществе. Свыше 80 процентов людей признаются, что стремятся их избегать, но ежедневно оказываются вовлечены в спорные ситуации. Одной из самых конфликтных социальных сфер является школа. Учителя, ученики и родители лишь в стройных теориях призваны сотрудничать и помогать друг другу. На практике никому не удаётся остаться в стороне от школьных конфликтов.

Кто должен выступать арбитром в спорах между учениками? Как учителю найти грань между свободой ребёнка и властью своего авторитета? Какова разумная мера родительского контроля? И существуют ли алгоритмы решения конфликтов в школе...

Этим вопросам была посвящена программа «Прямая линия. Образование», вышедшая в эфире ОТВ 8 декабря. В ней разобраться с вопросами взаимодействия педагогов, родителей и школьников помогла конфликтолог — Вера Александровна КОРНЕЕВА. Предлагаем вам познакомиться с наиболее интересными фрагментами обсуждения этой острой темы с ведущей программы Ириной РОСИНСКОЙ.

И. РОСИНСКАЯ: Вера Александровна, к нам в редакцию часто приходят письма, в которых родители зовут о помощи, описывают острые конфликт-

ные ситуации, где сталкиваются учителя, дети и родители. Эти письма ставят меня в тупик. Во-первых, потому, что всякий раз это уникальная история, во-вторых, обычно мы слышим лишь одну сторону и, в-третьих, чем может помочь телевидение? Можете ли вы сказать, что объединяет эти ситуации? Что такое конфликт по сути?

В. КОРНЕЕВА: В академической среде мы определяем конфликт как столкновение двух или более индивидов с целью защиты реальных или, что самое интересное, вымышленных интересов.

И. РОСИНСКАЯ: А школьные конфликты... они имеют какую-нибудь специфику?

В. КОРНЕЕВА: Конфликт в школе — педагогический конфликт — это противоборство самоопределяющихся субъектов. Учитель — учитель, ученик — ученик, учитель и администрация, учитель и родители...

И. РОСИНСКАЯ: В конфликте нужно, чтобы все стороны высказались и были услышаны. Скажите, а обязательно ли нужен посредник для успешного решения конфликта?

В. КОРНЕЕВА: Я думаю, что специфика русского менталитета на сегодняшний день такова... Мы — русские люди — говорить о своей неудовлетворённости спокойно не можем. Мы начинаем, как говорится, наезжать, мы начинаем предъявлять, мы начинаем оскорблять. Чаще нужен посредник. Для этого и создаётся наука конфликтология, которая сподвигает и несёт в массы культуру обращения к посреднику как к институту конфликтологического решения.

И. РОСИНСКАЯ: А службы конфликтологические, медиаторы — они присутствуют сейчас в школах?

В. КОРНЕЕВА: Здесь нам противостоит государство в первую очередь.

Есть такая профессия — конфликтолог, но нет такой должности. У нас есть закон о медиации, подписанный в этом году. Но в нём нет ни слова о том, что медиатором должен быть конфликтолог. Там написано, что медиатором должен быть человек с таким-то опытом работы, получивший образование в таких-то направлениях и так далее. Но школа не может нанять какого-то человека даже по элементарным экономическим соображениям. И в итоге подорожает доверять самому себе, своим же, может быть, более старшим сверстникам больше, чем директору, больше, чем другому учителю, и получается, что по факту медиаторами в конфликтах выступают сами подработки, школьники более старшего возраста.

И. РОСИНСКАЯ: Вы начали говорить о специфике поведения русского человека в конфликтной ситуации. А наиболее частые ошибки поведения в конфликтной ситуации можете привести?

В. КОРНЕЕВА: Да, конечно. Это ошибки, прежде всего, поведенческого характера. И здесь тоже есть своя наука — психология конфликта. Дело в том, что когда человек видит оппонента, он его оппонентом не считает. Это всегда враг, всегда другая сторона. И запускается механизм — это наш

профессиональный термин, но я думаю, он будет понятен всем — механизм дьяволизации другого человека, другой стороны, своего врага... когда человек сразу теряет свои особенности, личные качества. И отсюда рекомендация, о которых вы меня спрашиваете. Это, прежде всего, никогда не занижать достоинства другого человека, не преувеличивать свой вклад в данный конфликт. То есть не унижать, не оскорблять другого человека, не демонстрировать своего превосходства. Всегда принимать человека на том уровне, на котором он представлен.

ВОПРОС ОТ ТЕЛЕЗРИТЕЛЯ: Здравствуйте, меня зовут Елена Владимировна. У нас учительница каждый раз ездит то на конференции, то на совещания. То есть в эти дни дети не учатся. Я учительницу спросила, будет ли замена, будет ли отработка этих занятий? На это — молчание. И вот этот конфликт отражается на моём ребёнке. Как здесь быть мне, чтобы на ребёнке это отражалось как можно меньше?

В. КОРНЕЕВА: Начнем с положительного. Елена Владимировна, наш телезритель, предъявляет требования — и это правильно. Я могу предположить, что ошибка может заключаться в том, что это, может быть, надо делать на уровне выше, то есть обращаться не к учителю, а к администрации школы. И тут опять возникает вопрос, насколько это будет сделано грамотно и с коммуникативной культурой, то есть корректно. Не нужно начинать с претензий,

то есть не говорить «я не довольна вашим учителем», потому что директор школы, представитель администрации школы воспринимает всех учителей как своих. И в этом смысле нападение на какого-то учителя будет восприниматься как явление

СТАТИСТИКА ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

85 процентов учеников считают, что их в школе обижают.
38 процентов становятся объектами издевательств.
53 процента испытывают серьёзные проблемы с учителями и одноклассниками.
32 процента готовы обратиться с проблемой к старшим.
3 процента доверяют психологам и другим специалистам.

негативное. А начать нужно с предъявления своих интересов: «Я хочу, чтобы мой ребёнок в дальнейшем поступил в вуз и поступил на бесплатную форму обучения. Я хочу, чтобы мой ребёнок был больше занят. Я хочу, чтобы он был больше загружен и получал больше информации. И в связи с частыми командировками, курсами повышения квалификации учителя мы бы хотели...» и высказать свои пожелания.

ВОПРОС ОТ ТЕЛЕЗРИТЕЛЯ: Учитель начальных классов на уроках подсмеивается над моим сыном из-за того, что он медлительный, увлекается вышиванием. В результате одноклассники стали его дразнить, отобрали мячика и побили. Ребёнок не хочет идти в школу... С учителем пыталась разговаривать, она говорит, что мой сын не умеет выстраивать отношения с одноклассниками. Что делать в этой ситуации?

В. КОРНЕЕВА: Вопрос, конечно, надо адресовать психологической службе в школе. Другой вопрос, есть она или нет. Здесь, на первый взгляд, очевидным становится ответ — перевести ребёнка в другой класс, в другую школу. Это стратегия ухода от конфликта, взять и перевести ребёнка в другую образовательную среду. Но, как я учу своих студентов, у каждой стратегии поведения есть как плюсы, так и минусы. Ведь данный ребёнок вряд ли способен самостоятельно решить данную проблему,

самостоятельно выйти на должный уровень взаимодействия, должный уровень презентации себя в коллективе. Получается, что все это складывается на родителя. Но родитель не обладает должным уровнем знаний, компетенций и навыков и не

может так часто взаимодействовать с одноклассниками ребёнка. Поэтому, я думаю, что один из выходов — это, действительно, перевестись. И другая рекомендация, она носит более общий характер. По сути дела, мы можем поставить, как у доктора Хауса, дифференцированный диагноз — низкий статус среди сверстников в рамках своего класса. Тогда нужно родителям обратить внимание на то, как реагируют на это другие дети.

И. РОСИНСКАЯ: Помочь повысить статус ребёнка?

В. КОРНЕЕВА: Да. Может, в других видах деятельности — неучебных. Сделайте его успешным в каком-то предмете, сделайте его успешным в спорте, в воспитательной работе и так далее. Я, может быть, скажу странную вещь, но иногда психологи, когда встречаются с проблемой низкого статуса, то обращают внимание даже на атрибутику. Чем ребёнок может отличаться? Чем может поднять свой статус в школе? Распространена сейчас тема сотовых телефонов. Покупать — не покупать? Так почему бы не купить, почему бы не одеть? Почему бы не услышать этих детей и не решить проблему?

ВОПРОС ОТ ТЕЛЕЗРИТЕЛЯ: У нас случился конфликт в школе с учителями. Ребёнок был на больничном. Когда вышли с больничного и увидели двойки, поставленные в его отсутствие за контрольную, обратились напрямую к учителю. Учитель проигнорировал нас. Обратились к директору школы. Нам сказали, что у нас просто предвзятое отношение. Конфликт так и остался неразрешённым. Друг на друга сейчас смотрим косо. Не знаем, что дальше делать.

И. РОСИНСКАЯ: Кстати, типичная ситуация, когда родители свои интересы высказывают, а учителя группируются и свои интересы отстаивают. Как в такой ситуации поступать?

В. КОРНЕЕВА: Я думаю, здесь можно было уйти с уровня претензий и занять позицию лёгкого детективничества. Спокойно и по факту выбрать удобное для всех время, взять журнал, ребёнка, справки, подтверждающие, что он болел. Не вступая на путь конфронтации, выяснить, в какой момент, когда? И тут будут возникать вопросы, противоречия, но возникать они будут перед всеми участниками конфликта, тогда появится поле взаимодействия.

Если у вас возникают вопросы, связанные с взаимоотношениями вашего ребёнка внутри школьного коллектива, с педагогами, если вы сталкиваетесь с конфликтными ситуациями, в которых затрудняетесь найти верное решение — программа «Прямая линия. Образование» поможет вам разобраться. Вы можете присылать ваши вопросы в программу по адресу pl@obl.tv.ru.

Телефон прямого эфира:
(343) 355-05-06

Номер для СМС: 8(922)222-50-59.

Смотрите программу «Прямая линия. Образование» по вторникам в 20.30 на канале ОТВ.

Программа «Вопрос с пристрастием» на Областном телевидении

Смотрите каждую субботу в 22:30 и среду в 00:55

Святая Екатерина «отменила» снегопады в Екатеринбурге

18 и 22 декабря в студии программы «Вопрос с пристрастием» — председатель Екатеринбургского общества во имя Святой великомученицы Екатерины, доцент УрФУ Василий АНДРИЯНОВ.

Святые мощи великомученицы в городе, названном в её честь, — об этом уникальном событии ведущие Инна БОЕВА и Роман ЧУЙЧЕНКО будут разговаривать с гостем.

Василий Андриянов расскажет, сколько людей захотело прикоснуться к святым останкам Екатерины, кто принимал участие в крестном ходе и почему, на его взгляд, прекратились снегопады в Екатеринбурге.

(Программа является совместным проектом Областного телевидения и «Областной газеты»).

